

На правах рукописи

ОГАНЕСЯН Анна Оганесовна

**ФИЕСТА КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ
ФЕНОМЕН: ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2024

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Научный руководитель – *Бобырева Екатерина Валерьевна*, доктор филологических наук, доцент.

Официальные оппоненты: *Воркачев Сергей Григорьевич*, доктор филологических наук, профессор (ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», профессор кафедры иностранных языков № 1);

Сребрянская Наталья Анатольевна, доктор филологических наук, профессор (ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», профессор кафедры английского языка).

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина».

Защита состоится 18 декабря 2024 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета 33.2.007.02 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400005, г Волгоград, пр-кт им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»: <http://www.vspu.ru>.

Автореферат разослан 30 октября 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
доцент

Гулинов Дмитрий Юрьевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Исследование культуры любой страны и языка окажется неполным без учета особенностей мировосприятия и мироощущения народа, специфики его отношения к окружающей действительности и ее оценки. Аксиоматично сегодня звучит утверждение, что изучение культуры вне языкового пространства и языка вне культуры невозможно. Судя по публикациям, актуальны те исследования, в фокусе внимания которых – выявление этноязыковой специфики ряда лингвистических феноменов, которые претерпевают серьезные изменения под влиянием современных глобализационных процессов, оказывающих воздействие на различные аспекты жизнедеятельности человека и функционирования общества, что неизбежно в определенной мере приводит к стиранию национальной специфики, к некоей унификации народов и как результат становится причиной изменений в самих национальных языках. Под процесс подобной унификации попадают феномены, которые в течение длительного периода исторического развития оставались атрибутом определенной национальной культуры и этноязыкового сознания конкретного народа, что справедливо и в отношении испанской фиесты.

Объектом рассмотрения в диссертации является фиеста в испанской лингвокультуре. В качестве **предмета** исследования выступают лексические и фразеологические средства актуализации лингвокультурного феномена «фиеста» в диахроническом аспекте.

Актуальность выполненного исследования состоит: 1) в необходимости комплексного описания фиесты как лингвокультурного явления в испанской языковой картине мира, в частности в отсутствии работ, посвященных данному феномену в отечественной лингвистике в его динамической плоскости; 2) в потребности изучения социокультурных и лингвистических трансформаций в осмыслении фиесты в испанской лингвокультуре; 3) в необходимости определения статуса фиесты в аксиологической системе испанской лингвокультуры.

Цель работы — установление места феномена фиесты в испанской лингвокультуре и выявление изменений в осмыслении данного явления в разные исторические периоды развития испанского общества.

Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**:

- 1) установить место фиесты в испанском этнокультурном пространстве;
- 2) определить релевантность религиозной составляющей в формировании испанской фиесты;
- 3) выявить языковой статус лексической единицы *fiesta* в лексико-семантическом поле «фиеста»;
- 4) установить лексические и фразеологические средства актуализации фиесты в испанском языке;

5) определить на материале религиозных, художественных и массмедийных испаноязычных текстов особенности осмысления фиесты в динамике ее функционирования.

Гипотеза исследования. Фиеста как специфический феномен испанской лингвокультуры подвержена значительным трансформациям в динамике своего развития, что обусловлено экстралингвистическими причинами, в том числе процессом глобализации современного пространства культуры. Религиозная составляющая, лежащая изначально в основе формирования исследуемого явления, в большой степени деактуализируется.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области философии языка (Л. Витгенштейн, В. фон Гумбольдт, А.А. Потебня, Ф. де Соссюр и др.); лингвокультурологии (Ю.С. Степанов, Д.С. Лихачев, Е.М. Верещагин, В.В. Воробьев, Э.А. Китанина, В.Г. Костомаров, В.В. Красных, Н.А. Сребрянская и др.); лингвоконцептологии (С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Н.А. Красавский, М.В. Пименова, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.); когнитивной лингвистики (Н.Ф. Алефиренко, Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия и др.); этнокультурологии и этнолингвистики (А.К. Байбурин, Г.А. Брутян, И.М. Кобозева, В.В. Красных, В.А. Маслова, Н.Ф. Михеева, Ю.Е. Прохоров, А.Д. Шмелев и др.); труды, посвященные вопросам межкультурного общения и диалога культур (Н.Д. Арутюнова, В.В. Воробьев, Т.В. Ларина, О.А. Леонтович, Н.И. Формановская и др.); проблемам языковой картины мира (А.Я. Гуревич, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, Н.В. Уфимцева и др.). Кроме того, следует выделить работы, авторы которых исследуют различные явления и процессы, происходящие внутри современного испанского языка (А.В. Ахренев, Е.В. Журавлева, Н.Ф. Михеева, Ю.Л. Оболенская, О.В. Федосова и др.).

Проводимое исследование базируется на ряде **доказанных** в лингвистической науке **положений**:

1. Носители разных языков, принадлежащие соответственно к разным культурам, по-разному воспринимают окружающий мир; присущий народу тип мышления оказывает влияние на особенности членения окружающей действительности, определяя специфику формируемых в ходе социокультурного развития норм вербального и невербального поведения, равно как национально-культурных стереотипов (Г.А. Брутян, В. фон Гумбольдт, Э. Сэпир, Б.Л. Уорф и др.).

2. Менталитет и особое мировосприятие выступают факторами, оказывающими влияние на формирование этнокультурных доминант, концентрирующих основные характеристики национального мироощущения народа (Н.А. Бердяев, А.Я. Гуревич, И.В. Кондаков и др.); специфику имеющих место этнокультурных феноменов определяют как исторические условия формирования нации, так и геоклиматические условия ее существования (В.А. Маслова, А.Ф. Сагитова, Г.Г. Фефилова, Б.А. Тахохов и др.).

3. Любую этнокультурную картину мира образует особая совокупность этнических констант, представляющих собой призму, через которую носитель языка смотрит на мир, и этнокультурных доминант, выступающих совокупностью осознанных ценностных установок (В.И. Карасик, С.В. Лурье, И.В. Шапошникова и др.).

4. Этнокультурные доминанты содержат наиболее важные для данной культуры смыслы, выступая основой функционирования ценностной картины мира народа, формируя, в конечном счете, особый тип культуры, который определенным образом отражается в языке народа (С.Г. Воркачев, У.Л. Сагнаева, А.П. Седых, В.Н. Телия, Н.В. Уфимцева и др.).

5. Набор сложившихся в обществе этнокультурных стереотипов и этнокультурных доминант определяет как отношения между членами социума, так и восприятие представителей данной лингвокультуры представителями других лингвокультур (О.Р. Жерновая, М.Л. Лаптева, И.В. Шапошникова и др.).

6. Процессы глобализации оказывают большое влияние на различные стороны жизнедеятельности человека, вызывая ломку старых, веками устоявшихся моделей поведения и изменяя осмысление различных явлений окружающего мира (Л.А. Баландина, И.И. Бурлакова, М.А. Марусенко, Н.О. Ридченко и др.).

Степень разработанности проблемы.

1. Базовые характеристики и основные компоненты испанской национальной языковой картины мира и испанского национального характера рассмотрены в трудах Б.В. Горлова, М.В. Кутьевой, Ю.С. Мельчаковой, Н.Г. Мед, Е.А. Поповой, О. Паса, И.В. Устиновой, О.В. Федосовой и др.

2. Природа этноязыкового сознания как национально и культурно обусловленной модели мира, связанной с особенностями миропонимания и мироощущения народа, исследована в трудах Н.Ф. Алефиренко, А.В. Баранова, А. Вежбицкой, Е.В. Головневой, В.В. Красных, С.В. Лурье, И.В. Приваловой, Н.В. Уфимцевой, А.Ф. Сигитовой, Г.Г. Фефиловой и др.

3. Понятие культурного кода как совокупности традиций народа и представлений об окружающем мире, а также констант культуры как центральных культуuroобразующих элементов сформулировано в работах Г.А. Аванесовой, Н.Ф. Алефиренко, А.А. Буевича, Д.Б. Гудкова, П.С. Гуревича, Н.Г. Мед, Ю.С. Мельчаковой и др.

4. Вопросы этнокультурных доминант испанской лингвокультуры затрагивались в трудах А.В. Деминой, М.Н. Жиленко, Н.А. Коноплевой, А.Л. Кучеренко, О.О. Пантелеевой, В.В. Ромма, Н.И. Соловьевой и др.

5. Специфика праздника как социокультурного феномена исследовалась в работах М.М. Бахтина, Э. Дюркгейма, К. Жигульского, А.А. Кановича, В.Ф. Кудашова, Д.С. Лихачева, А.И. Мазаева, А.Н. Павловой, Е.С. Пак, Е.А. Поповой, М. Элиаде и др.

6. Характеристики и особенности испанской фиесты представлены в ряде работ Е.В. Астаховой, А.Н. Павловой, О.В. Федосовой и др.

Научная новизна исследования состоит в установлении этноязыковых особенностей и национально-культурных доминант испанской лингвокультуры, в частности в определении места испанской фиесты в иерархии системы ценностей картины мира. Научно новым является определение соотношения религиозного и светского начал при актуализации рассматриваемого феномена, а также установление тенденций изменений в интерпретации фиесты в исторической плоскости развития испанского общества.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит определенный вклад в развитие лингвокультурологии и этнолингвистики, характеризуя специфику осмысления исторически релевантного для испанского социума явления «фиеста», выступающего в качестве одной из доминант испанской культуры. Результаты работы развивают базовые положения теории языка о диалектической взаимосвязи языка и культуры, языка и сознания, их взаимовлиянии и взаимообусловленности.

Практическая ценность выполненного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при преподавании в вузах таких учебных дисциплин, как «общее языкознание», «лексикология», «стилистика», «страноведение», «межкультурная коммуникация», «теория и практика перевода», равно как и спецкурсов по лингвокультурологии и этнолингвистике. Результаты работы найдут применение при подготовке студентами филологического профиля выпускных квалификационных работ.

Достоверность результатов диссертации обеспечена обоснованным подбором методов исследования, адекватных цели и задачам диссертации, а также соответствующих природе рассматриваемого феномена, корректной организацией практической части работы и достаточным количеством собранного и проанализированного практического материала, статистическим обоснованием полученных результатов.

Материалом для исследования послужили текстовые фрагменты из испаноязычных текстов Священного Писания (Библии), позволяющие выявить и исследовать основы религиозного компонента в осмыслении понятия «фиеста»; фразеологические единицы испанского языка, включающие в качестве компонента лексическую единицу *fiesta* и позволяющие выявить отношение к исследуемому понятию представителей испанской лингвокультуры; примеры из произведений классической испанской литературы, произведений современных испаноязычных авторов, а также текстовые фрагменты современных испаноязычных массмедиа, содержащие примеры актуализации понятия «фиеста» и передающие трактовку данного понятия и отношение к анализируемому феномену. Всего для анализа было отобрано около 2000 текстовых фрагментов, относящихся к разным

историческим периодам функционирования испанского языка и демонстрирующих различные аспекты рассматриваемого явления. В качестве материала исследования привлекались также данные толковых, фразеологических словарей и словарей синонимов и антонимов испанского языка.

Для достижения поставленной цели и решения поставленных задач в работе использовались следующие **методы** исследования: метод семантического анализа (для рассмотрения специфики значений отдельных лексических единиц, в частности, отдельных значений полисемантической лексической единицы *fiesta*, функционирующей в разных контекстах), метод компонентного анализа (при рассмотрении смыслового потенциала лексических единиц, входящих в состав фразеологических единиц испанского языка и частично меняющих свое значение), метод контекстуального анализа (для интерпретации значений рассматриваемой лексической единицы, функционирующей в конкретном текстовом окружении), метод сопоставительного анализа (при рассмотрении функционирования лексической единицы *fiesta* в разные исторические периоды развития испанского социума). Кроме того, использовался прием количественных подсчетов (для наглядного представления полученных в ходе исследования данных).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Установленное значительное количество лексических и фразеологических средств вербализации фиесты в испанской лингвокультуре свидетельствует о релевантности данного явления, его статусе как базовой константы испанского социума как в прошлом, так и в настоящее время.

2. Фиеста как культурно и психологически важное для испанцев явление находит активное речевое воплощение в разножанровой коммуникации. Лексико-фразеологические единицы, обозначающие фиесту, обладают позитивно-оценочными признаками. Выявленные в материале отрицательные оценочные коннотации у ряда испанских фразеологизмов, тематически относящихся к фиесте, характеризуют не сущность самого явления, а порядок организации праздника.

3. Лексическая единица *fiesta* как значимая смысловая составляющая испанского когнитивного пространства выступает ядром одноименного лексико-семантического поля. Анализ структуры данного лексико-семантического поля обнаруживает тенденцию к значительной подвижности семантики его составляющих элементов в диахронической плоскости испанской лингвокультуры. Изначально ядерные компоненты структуры этого поля (религиозный праздник и связанные с ним атрибуты) трансформируются в периферийные. Статус ядерных приобрели такие семантические компоненты лексико-семантического поля, как «событие личного характера», «выходной день», «вечеринка».

4. Имеющая место десакрализация фиесты, ее трансформация в настоящее время из важного элемента карнавальной культуры в простое светское мероприятие объясняется современными социокультурными процессами, в частности набирающей силу глобализацией (в особенности, в Европе), приводящей к утрате этнокультурной специфики фиесты как испанского феномена.

Личный вклад соискателя состоит в определении места фиесты среди других этноспецифических испанских феноменов, в выявлении статуса фиесты в качестве центрального семантического компонента лексико-семантического поля «fiesta» в испанском языке, в установлении исторической динамики развития смыслового плана феномена «fiesta» в испанской лингвокультуре, в определении различий в осмыслении испанской фиесты представителями испанской лингвокультуры, с одной стороны, и членами других лингвокультурных сообществ (в частности, русской лингвокультуры), с другой.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы, полученные в ходе выполнения представленного диссертационного исследования, излагались на следующих научных конференциях: «Романские языки в эпоху глобализации: современные вызовы и самоидентификация» (Волгоград, 2020); «Право и цифровое общество: цифровой подход» (Волгоград, 2020); «Прорывные технологии и коммуникации в производстве и городской среде» (Волгоград, 2020); «Любопытное в лингвистике, переводе и лингводидактике» (Волгоград, 2023); «Романские языки в эпоху глобализации: современные вызовы и самоидентификация» (Волгоград, 2023); «Аксиологические проблемы современных филологических исследований» (Екатеринбург, 2023); «Диалог культур. Культура диалога в многонациональном городском пространстве» (Москва, 2024). По теме исследования имеется 12 публикаций (в том числе 4 в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, общим объемом 5,15 п.л.).

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка, включающего 292 наименования по исследуемой проблематике.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается обоснование актуальности темы диссертации, представлена степень разработанности проблемы, указаны гипотеза, объект, предмет, материал и методы исследования, сформулированы его цель и задачи, раскрыты новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, сформулированы теоретические положения, выносимые на

защиту, указаны степень достоверности и апробация результатов выполненного исследования.

Первая глава «Этноязыковая специфика испанской картины мира» посвящена рассмотрению характеристик национальной языковой картины мира; определяется роль религии в ее становлении; анализируются природа этноязыкового сознания и влияние исповедуемой народом религии на его формирование; выявляются этноязыковые особенности испанской лингвокультуры; устанавливается система этнокультурных доминант, выступающих основой испанской лингвокультуры; определяется место фиесты в данной системе.

Согласно широкой трактовке (Г.В. Колшанский, О.А. Корнилов, Б.А. Серебренников и др.), языковая картина мира есть субъективный образ объективного мира, сложившийся в результате речемыслительной деятельности многих поколений. В рамках узкой трактовки (М.В. Завьялова, М.В. Пац, Р.Х. Хайруллина и др.) языковая картина мира определяется как специфическая для данного этнокультурного сообщества «схема» восприятия действительности. Мы рассматриваем языковую картину мира как исторически сложившуюся и закреплённую в языке совокупность представлений о мире, особый способ восприятия и концептуализации действительности.

Специфика национальной картины мира определяется как универсальностью процесса осмысления окружающего, так и национально-языковыми особенностями вербализации воспринимаемой действительности. В национальной культуре и сознании народа заложена особая система понятий, формирующих *систему ключевых мислеобразов*, которые организуют смысловое пространство культуры. Языковая картина мира – это не просто отражение окружающего, но его особая интерпретация. Данный фактор предопределяет динамичность языковой картины мира, ее способность к изменению под влиянием внешних условий.

Религиозный фактор выступает ведущим в формировании национальной картины мира, поскольку в основе любой культуры лежит система религиозных ценностей. Сказанное в полной мере относится к испанской национальной картине мира. Религиозность испанского социума выступила основой для формирования особых этнокультурных феноменов, к числу которых относится фиеста. Вместе с тем, испанскому национальному характеру свойственен дуализм – сочетание религиозности и стремление сохранить религиозные ценности, с одной стороны, и желание получать радость от жизни, с другой, что и послужило основой формирования особой карнавальной культуры.

В любой этнокультуре существует набор этнокультурных констант и этнокультурных доминант, элементов, составляющих ее специфику. Под

константами принято понимать базовые ценности, сформировавшиеся в коллективном менталитете нации как результат ее исторического опыта. Набор этнокультурных доминант выступает совокупностью разделяемых всеми членами социума осознанных ценностных установок (В.И. Карасик, С.В. Лурье, И.В. Шапошникова и др.). Исследование этнокультурных доминант актуально, поскольку позволяет понять особенности мировосприятия народа, находящие отражение в специфической концептуализации действительности. При анализе этнокультурных явлений многие исследователи оперируют понятием «код культуры» или «культурный код». Наличие такого кода предопределяет формирование специфического этноязыкового сознания нации. Оно многослойно и включает в себя когнитивный, ценностно-регулятивный и эмоционально-волевой компоненты, соотношение которых формирует особый тип культуры. В отношении испанской этнокультуры правомерно говорить о приоритете эмоциональной составляющей.

Рассматривая особенности и выделяя этнокультурные доминанты испанской национальной культуры, исследователи указывают на ее такие характеристики, как карнавальность и барочность. Под карнавальностью имеется в виду особое эмоционально-смысловое, травестийное восприятие действительности. Основу барочности составила католическая религия, противоречащая природному характеру испанцев (О.В. Федосова).

Фиеста – это специфический вид праздничного действия. Любому празднику свойственно выполнение двух функций: ритуально-партисипативной, передающей его социально-интегративный потенциал и ритуально-смеховой, отражающей игровое, гротескно-смеховое начало. Преобладание одной из них определяет природу праздника. К праздникам ритуально-партисипативного типа относятся религиозные праздники; к праздникам ритуально-смехового типа – карнавальные мероприятия.

Исторически сформировавшаяся испанская фиеста перешла границы простого праздника. Фиеста рассматривается нами в качестве одной из этноязыковых доминант и одновременно констант испанской лингвокультуры, которая функционирует в неразрывной связи с другими константами, такими, например, как фламенко и коррида.

Вторая глава «Религиозный и светский компоненты в осмыслении фиесты в испанском языке» посвящена выявлению особенностей актуализации понятия «fiesta» в испанском языке, определению места лексической единицы *fiesta* в лексико-семантическом поле «фиеста»; установлению соотношения религиозного и светского компонентов в осмыслении фиесты; определению динамики исторических изменений в интерпретации этого феномена; установлению современных тенденций, происходящих в его осмыслении; выявлению особенностей восприятия испанской фиесты представителями современного испанского и российского социума.

Испанская культура исторически относится к числу культур с прочной религиозной основой. Поэтому для того чтобы лучше понять процесс формирования смыслового плана феномена «fiesta», мы обратились к библейским текстам, трактующим явление праздника.

Проанализировав особенности актуализации лексической единицы *fiesta* в испаноязычных текстах Священного Писания, мы установили, что к числу основных характеристик праздника (*fiesta*), которые постулирует Священное Писание, относятся: а) богоугодность: «*Por tanto, nadie os juzgue en comida o en bebida, o en cuanto a días de fiesta ...*» («Итак, никто да не осуждает вас за пищу, или питье, или за какой-нибудь праздник...») (Библия, Колоссянам, 2: 16); б) священный характер: «*Al octavo día hicieron solemne asamblea, porque habían hecho la dedicación del altar en siete días, y habían celebrado la fiesta solemne por siete días*» («На восьмой день они устроили собрание: семь дней праздновали освящение жертвенника, и еще семь дней – праздник») (Библия, 2 Паралипоменон, 7: 9); в) торжественность проведения (организации): «*Y leyó Esdras en el libro de la ley de Dios cada día, desde el primer día hasta el último; e hicieron la fiesta solemne por siete días, y el octavo día fue de solemne asamblea, según el rito*» («И читали из книги закона Божия каждый день, от первого дня до последнего дня. И праздновали праздник семь дней, а в восьмой день попразднество по уставу») (Библия, Книга Неемии, 8: 18); г) массовость: «*Y se reunió en Jerusalén mucha gente para celebrar la fiesta solemne de los panes sin levadura ...*» («И собралось в Иерусалим множество народа для совершения праздника опресноков...») (Библия, 2 Паралипоменон, 30: 13); д) регулярность проведения: «*El mes primero, a los catorce días del mes, tendréis la pascua, fiesta de siete días; se comerá pan sin levadura*» («В первом месяце, в четырнадцатый день месяца, должна быть у вас Пасха, праздник семидневный, когда должно есть опресноки») (Библия, Книга Иезекииля, 45: 21); е) длительность: «*Y toda aquella asamblea determinó que celebrasen la fiesta por otros siete días*» («И решило всё собрание праздновать другие семь дней») (Библия, 2 Паралипоменон 30:23); ж) обязательность посещения всеми членами общины: «*Moisés respondió: Hemos de ir con nuestros niños y con nuestros viejos, con nuestros hijos y con nuestras hijas; con nuestras ovejas y con nuestras vacas hemos de ir; porque es nuestra fiesta solemne para Jehová*» («И сказал Моисей: пойдём с малолетними нашими и стариками нашими, с сыновьями нашими и дочерьями нашими, и с овцами нашими и с волами нашими пойдём, ибо у нас праздник Господу») (Библия, Исход, 10: 9). Поскольку праздник, согласно религиозному канону, имеет священный характер, отказ праздновать рассматривается как грех, несоблюдение закона, установленного Богом; з) установленный порядок проведения (наличие праздничного хронотопа): «*Yeste día os será en memoria, y lo celebraréis como fiesta*

solemne para Jehová durante vuestras generaciones) («И да будет вам день сей памятен, и празднуйте в оный праздник Господу во все роды ваши») (Библия, Исход, 12: 14); и) обязательность жертвоприношений как выражение благодарности Всевышнему: «*Y en los siete días de la fiesta solemne ofrecerá holocausto a Jehová, siete becerros y siete carneros sin defecto, cada día de los siete días*» («И в эти семь дней праздника он должен приносить во всеожжение Господу каждый день по семи тельцов и по семи овнов без порока») (Библия, Книга Пророка Иезекииля, 45: 23); к) организация застолья как компонент празднования: «*Y saliendo al campo, vendimiaron sus viñedos, y pisaron la uva e hicieron fiesta; y entrando en el templo de sus dioses, comieron y bebieron...*» («И вышли в поле, и собирали виноград свой, и давили в точилах, и делали праздники, ходили в дом бога своего, и ели и пили...») (Библия, Книга Судей, 9: 27); л) демонстрация щедрости и милосердия (к слабым и униженным): «*Compra lo que necesitamos para la fiesta; o que diese algo a los pobres*» («Купи, что нам нужно к празднику, или чтобы дал что-нибудь нищим») (Библия, Евангелие от Иоанна, 13: 29).

Таким образом, фиеста возникла как религиозный праздник, но в процессе исторического развития она переросла его границы.

С тем чтобы полно описать это сложным образом структурированное явление, целесообразно исследование его семантической организации – анализ лексико-семантического поля «фиеста» в испанском языке. Лексическая единица *fiesta* составляет ядро данного поля. У этого слова-доминанты есть следующие лексико-семантические варианты (ЛСВ): а) “*día en que, por disposición legal, no se trabaja*” (день, когда по законному распоряжению не работают); б) “*día que una religión celebra con especial solemnidad dedicándolo a Dios o conmemorando un hecho o figura religiosos*” (день, отмечаемый церковью с особой торжественностью, посвященный Богу, какому-либо религиозному событию или святому); в) “*seguido de un complemento especificador, jornada en que se celebra algo o que se dedica a alguien o algo*” (день, в который что-то празднуется или который посвящается кому-то или чему-то); г) “*acto o conjunto de actos organizados para la diversión o disfrute de una colectividad*” (мероприятие или серия мероприятий, организованных для развлечения общества); д) “*reunión de gente para celebrar algo o divertirse*” (собрание людей с целью отпраздновать что-то или повеселиться); е) “*diversión o regocijo*” (веселье, радость); ж) “*descanso laboral que se hace en un día que no es festivo*” (перерыв в работе (отдых) в день, не являющийся выходным/праздничным); з) “*palabra o gesto cariñosos*” (ласковое слово или жест); и) “*chanza, broma*” (шутка); к) “*sucesión de varios días de fiesta en que se celebra una solemnidad*” (последовательность праздничных дней, в течение которых отмечается какое-либо торжество). В качестве основного у доминантного слова *fiesta* первоначально выступал ЛСВ

“*día que una religión celebra con especial solemnidad dedicándolo a Dios o conmemorando un hecho o figura religiosos*” (день, отмечаемый церковью с особой торжественностью, посвященный Богу, какому-либо религиозному событию или святому). К числу основных актуальных ЛСВ слова *fiesta* относятся “*acto o conjunto de actos organizados para la diversión o disfrute de una colectividad*” и “*reunión de gente para celebrar algo o divertirse*”. ЛСВ “*diversión o regocijo*”, “*descanso laboral que se hace en un día que no es festivo*”, “*palabra o gesto cariñosos*”, “*chanza, broma*” первоначально составляли периферию содержания лексической единицы *fiesta*.

В лексико-семантическое поле входят помимо субстантивной лексики также глаголы, представленные: а) глаголами действия, в свою очередь, включающими две подгруппы: глаголы собственно действий *abrazar* (обнимать), *bailar* (танцевать), *besar* (целовать) и т. п. и глаголы деятельности: *adornar* (украшать), *celebrar* (отмечать/ праздновать) и т. п.; б) глаголами отношения, состоящими из таких подгрупп, как: глаголы, передающие отношение к окружающему (ситуации праздника): *distraerse* (развлекаться), *esperar* (ждать /ожидать праздник) и т. п. и глаголы отношения к другим (участникам праздника): *complacer* (развлекать, угождать), *felicitar* (поздравлять) и т. п.; в) глаголами состояния: *regocijarse* (наслаждаться), *relajarse* (расслабляться) и т. п.

Прилагательные, входящие в состав лексико-семантического поля «*фiesta*», полно характеризуют анализируемый феномен. Среди них: а) прилагательные, описывающие тип/характер праздника: *familiar* (семейный), *grande* (грандиозный), *local* (местный), *popular* (народный) и т. п.; б) прилагательные, передающие эмоциональный настрой праздника: *alegre* (веселый), *fantástica* (фантастический) и т. п.; в) прилагательные, описывающие внешние характеристики праздника: *brillante* (яркий), *colorida* (красочный) и т. п.; г) прилагательные, передающие состояние человека во время праздника: *alegre* (веселый), *feliz* (счастливый) и т. п.; д) прилагательные, выражающие оценочное отношение человека к празднику: *aburrida* (скучный), *lujosa* (шикарный) и т. п.

Лексическая единица *fiesta* имеет многочисленные синонимические и антонимические связи в системе языка. Анализ синонимов этой лексической единицы (*festividad, solemnidad, conmemoración* и др.) показал наличие у большинства из них (41%) религиозной основы. Анализ антонимов слова *fiesta* (*duelo, luto, funeral, exequias* и др.) позволил выявить внутреннюю природу *фiesta*, которая во многом основывается на противопоставлении таких признаков, как скорбь / траур :: ликование / веселье; грусть :: веселье; смерть :: жизнь. Большинство антонимов (62,5%) имеют связь с такими понятиями, как смерть, траур, похороны и т. п. Особое отношение к смерти выступает отличительной характеристикой испанской ментальности.

Значимость фиесты для испанской лингвокультуры подтверждается ее широкой представленностью в паремиологическом фонде. Анализ фразеологизмов, в состав которых входит лексическая единица *fiesta*, позволил выделить: 1) фразеологические единицы с положительной коннотацией и 2) фразеологические единицы с отрицательной коннотацией. Количество фразеологических единиц, включающих компонент *fiesta* и отличающихся наличием коннотативного компонента с положительным вектором направленности, превалирует: напр., *como tambor en fiesta* – быть веселым, оживленным, *estar de fiesta* – блистать остроумием, быть в ударе и т. п. Имеют место и фразеологические единицы, отражающие негативные стороны фиесты. Однако негативно оценивается не сам праздник, а события предшествующие праздничному действию (препятствующие, не позволяющие ему начаться и т. п.), либо, напротив, следующие за ним и выступающие результатом недостаточно продуманной организации праздника: *acabar lá fiesta en paz* – это добром не кончится, *aguar la fiesta* – испортить, омрачить праздник, *decirse uno a otro los nombres de las fiestas* – ругаться, браниться и т. п. Укажем, что в сознании представителей испанской лингвокультуры фиеста получает преимущественно положительную оценку.

Отметим, что даже в тот период, когда фиеста еще имела религиозную основу, язык зафиксировал четкое отличие, состоящее в отношении испанцев к самому праздничному действию (положительная оценка) и в отношении к его организации и организаторам (священнослужителям) (отрицательная оценка): *esta fiesta la hace un devoto, con el dinero de otro* – праздник устраивает священник, на деньги простых людей и т. п.

Таким образом, фразеологический фонд испанского языка демонстрирует дуалистичный характер фиесты. С одной стороны, постулируются радость, веселый настрой; с другой стороны, неприемлемое поведение во время праздника (чревугодие, разврат и т. п.), жадность и мздоимство строителей фиесты.

Для более полного описания фиесты целесообразно обращение к такому источнику, как произведения классической испанской литературы XVI–XIX вв. В них лексическая единица *fiesta* актуализируется в следующих значениях: а) установленный традицией религиозный праздник, предполагающий следование фиксированному ритуалу: «*Mi mujer me ha pedido que la lleve a la fiesta de agosto, que en Toledo es, como sabes, de su santa iglesia celebrada de suerte que convoca a todo el reino*» (Lope de Vega) (Жена моя недавно попросила, чтоб съездил я с ней в августе на праздник в Толедо. Ты, конечно, знаешь сам: Святая церковь с пышностью особой Успенъев день справляет, и в Толедо стекаются на праздник богомольцы со всех концов далеких королевства) (пер. с исп.: Ф. Кельина); б) фестиваль, отличающийся размахом территориального и эмоционального мас-

штаба: «*En todos los pueblos los llamaban para que alegraran las fiestas, y de esta manera iban los gitanos contentos*» (Cervantes) (Не было местечка, села или деревни, куда бы их не звали для участия в церковных празднествах и в других исключительных торжествах. Таким образом, табор их богател, благоденствовал и радовался) (пер. с исп.: Б. Кржевского); в) городской праздник, предусматривающий участие всех жителей в определенном ритуальном действии: «*Más de mes y medio fueron de aldea en aldea hacia el reino de Murcia, y en todas partes vencían en los juegos que se hacían en las fiestas de los pueblos*» (Cervantes) (Во всех деревнях и селах, попадавшихся на пути, устраивались состязания в пелоте, фехтовании, беге, прыжках, метании «барры» и в других проявлениях силы, ловкости и быстроты...) (пер. с исп.: Б. Кржевского); г) праздник местного значения (сельский праздник): «*En considerar la nueva Teolinda que en mi había nacido, y en contemplar las gracias del pastor, que impresas en el alma me quedaron, se me pasó todo aquel día y la noche antes de la solemne fiesta, la cual venida, fue con grandísimo regocijo y aplauso de todos los moradores de nuestra aldea y de los circunvecinos lugares solemnizada*» (Cervantes) (Весь тот день и всю ночь накануне торжественного праздника я провела в размышлениях о новой Теолинде, которая родилась во мне, и вспомнила красоту пастуха, которая оставила в душе моей неизгладимый след. На другой день жители нашего села и окрестных деревень встретили праздник восторженными рукоплесканиями) (пер. с исп.: Е. Любимовой и Н. Любимова); д) особым образом организованное мероприятие: «*Allí, pues, con general contento de todos, se solemnizó el generoso banquete, al son de muchos pastorales instrumentos ... Pero lo que más autorizó la fiesta fue ver que, en alzándose las mesas, en el mismo lugar, con mucha presteza, hicieron un tablado, para efecto de que los cuatro discretos y lastimados pastores...*» (Итак, собравшиеся с великой радостью приняли участие в торжественном и обильном пиршестве под звуки множества пастушеских инструментов ... Но больше всего обрадовались пирующие, увидев, что когда все поднялись из-за столов, на том же месте с превеликою поспешностью воздвигли помост...) (пер. с исп.: Е. Любимовой и Н. Любимова); е) торжественное мероприятие личного характера (помолвка, свадьба): «*Entretanto, si queréis vos venir esta noche, entrad en mi casa, y asistiréis a la fiesta que doncellas y mancebos celebran hoy por el natalicio de mi sobrina*» (Calderón) (Тем временем, если вы хотите прийти сегодня вечером, войдите в мой дом и будете присутствовать на празднике, который отмечают сегодня девушки и юноши в честь дня рождения моей племянницы) (перевод наш: А.О.); ж) особый день: «*Mas, apenas había dejado la Blanca aurora el enfadoso lecho del celoso marido, cuando dejaron los suyos todos los más pastores de la aldea, y cada cual, como mejor pudo, comenzó por su parte a regocijar la fiesta*» (Cervantes) (Но едва успе-

ла Белая Заря покинуть разгневанное ложе своего ревнивого мужа, как все пастухи села пробудились и каждый как мог стал радоваться празднику) (перевод наш: А.О.); з) продолжительный перерыв в работе / отдых от дел: «*Estando yo, pues, en estas imaginaciones, se acabó la fiesta y regocijo, y, queriendo Artidoro despedirse de los pastores sus amigos, todos ellos juntos le rogaron que, por los días que había de durar el octavario de la fiesta, fuese contento de pasarlos con ellos, si otra cosa de más gusto no se lo impedía...*» (Cervantes) (Покуда я размышлял об этом, кончилось праздничное веселье, и Артидоро начал прощаться со своими друзьями – пастухами, а они стали просить его, если у него нет в виду какого-либо более приятного занятия, провести у нас все восемь дней праздника, чему они, мол, весьма рады....) (пер. с исп.: Е. Любимовой и Н. Любимова).

Выявленные в произведениях художественной классической литературы значения анализируемой лексической единицы показали следующую частотность ее актуализации: “установленный традицией религиозный праздник” – 32,9%; “фестиваль” – 8%; “городской праздник” – 21%; “праздник местного значения” – 19%; “особым образом организованное мероприятие” – 11%; “торжественное мероприятие личного характера” – 4%; “особый день” – 3%; “продолжительный перерыв в работе / отдых от дел” – 2%.

Рис. 1. Процентное распределение значений лексической единицы *fiesta*, реализуемых в классической испанской литературе

Таким образом, в классической испанской литературе лексическая единица *fiesta* чаще актуализируется в следующих значениях: “религиозный праздник”, “городской праздник”, “праздник местного значения” или “особым образом организованное мероприятие”; в то время как значения “от-

дых от дел” и “мероприятие личного характера” реализуются крайне редко. С другой стороны, если сравнивать значения, актуализируемые данной единицей в библейских текстах и в классической испанской литературе, то можно заметить, что в классической литературе спектр значений слова *fiesta* расширяется. Он включает уже не только значение “религиозный праздник”, но и “фестиваль”, “городской праздник”, “особым образом организованное мероприятие” – значения, которые позже составили лексико-семантическое поле «фиеста» в том виде, как она представлена в сознании мирового сообщества – «в Испании и странах Латинской Америки: праздник, сопровождаемый уличными представлениями, маскарадом, массовыми шествиями; яркое, красочное празднество» (wiktionary.org/wiki/фиеста, www).

Анализ произведений современной художественной литературы позволил выявить существенные изменения в осмыслении традиционной испанской фиесты, которая все реже воспринимается как национально-культурный, этнически значимый феномен. В настоящее время лексическая единица *fiesta* используется в следующих значениях: а) вечеринка, интимное мероприятие частного характера, проводимое либо у кого-либо в доме, либо в предназначенном для этого месте (кафе, клуб и т. п.): «*Había invertido tantas horas y esfuerzos en la preparación de la fiesta que sólo un tiempo inclemente podría haberla deslucido*» (Falcones) (Я потратил так много часов и усилий на подготовку к вечеринке, что только ненастная погода могла ее испортить (досл. «лишить блеска»)) (здесь и далее перевод наш: А.О.); б) событие в жизни человека, выступающее как значимое, выдающееся, необычное и т. п.: «*Amaneció un domingo asoleado y había mucha agitación en la casa, porque por primera vez iban a dar una fiesta en Las Tres Marias, desde los días olvidados en que doña Ester era una muchachita*» (Allende) (Наступило солнечное воскресенье, и в доме царил светлая атмосфера, потому что они впервые собирались устроить вечеринку в Лас-Трес-Мариас с тех забытых дней, когда донья Эстер была маленькой девочкой); в) день, знаменательный для кого-либо в личном плане: «*La víspera de la llegada al puerto de Caracolí, que era el término del viaje, el capitán ofreció la fiesta tradicional de despedida...*» (Márquez) (Накануне прибытия в порт Караколи, который стал завершением их путешествия, капитан организовал традиционный прощальный праздник...); г) праздник местного значения (городской, деревенский праздник и т. п.): «*Al despuntar la primavera, las hizo trasladar al Parque de los Desfiles, un descampado enorme donde se juntaba el pueblo a ver marchar a los militares durante las Fiestas Patrias*» (Allende) (С наступлением весны их переме-

стили в Парк Парадов, на огромное, открытое поле, где люди собирались в дни национальных праздников, чтобы посмотреть на марширующих военных); д) семейное праздничное мероприятие в чьем-либо доме (жилище): «*Le explicó que tendría que esperar, porque su abuelo todavía no había regresado del Congreso y le contó que en la cocina había un torbellino por culpa de la **fiesta***» (Allende) (Она объяснила ему, что необходимо подождать, так как дедушка еще не вернулся с конгресса и сказала, что на кухне всё вверх дном из-за праздника); е) веселое мероприятие: «*Antes de que apareciéramos en el escenario, todo se había desarrollado en un ambiente de gran **fiesta**: la reina de los Juegos Florales con su corte blanca y rubia, los discursos de los notables del pueblo...*» (Neguda) (До нашего появления все происходило в великолепной праздничной атмосфере: белолицая и светловолосая королева Праздника цветов со своим кортежем, речи городской знати...); ж) установленный (традиционный) праздник, определенная дата: «*Lisímaco Sánchez, su padre, mandaba a preguntar si hacían falta **músicos para las fiestas de Pascua***» (Márquez) (Лисимако Санчес, ее отец, отправил разузнать, нужны ли музыканты на Пасхальные праздники); з) празднество религиозного характера: «*Aunque Martín era judío, no había dudado en incorporar a su vida cotidiana las **fiestas católicas***» (Navarro) (Хотя Мартин и был евреем, он не раздумывая включил католические праздники в свою повседневную жизнь); и) отличный от будней день (противоположность повседневности): «*Deseaba que la ceremonia terminara de una vez, para regresar a su fresca casa, a sentarse en el corredor de los helechos y saborear la jarra de horchata que la Nana preparaba los días de **fiesta***» (Allende) (Она хотела, чтобы церемония закончилась как можно скорее, чтобы вернуться в их прохладный дом, посидеть в галерее папоротников, насладиться кружкой оршада, который няня готовила по праздникам); к) торжество по какому-либо случаю: «*Durante la ceremonia, y después en la **fiesta**, mantuvo una sonrisa...*» (Márquez) (На протяжении всей церемонии, а после этого и на празднике с ее лица не сходила улыбка); л) массовые/народные гуляния: «*Durante el mes largo que permaneció aquí, cuyos días y noches habían sido de **fiestas populares**...*» (Márquez) (В течение долгого месяца пребывал он там, пока народные гуляния продолжались дни и ночи...); м) застолье: «*Les dieron una **fiesta** con empanadas y mucho vino...*» (Allende) (Им устроили праздник с пирогами и большим количеством вина...); н) традиционная испанская фиеста как этнокультурное явление: «*Esta afirmación originó que Laura interviniere a favor de la **fiesta** reprochándole a su madre que no entendiera la grandeza de la lucha entre el torero y el toro*» (Navarro) (Это заявление заставило Лауру вмешаться в поддержку праздника, упрекнуть свою мать в непонимании величия борьбы между тореадором и быком); о) ритуальное (определенным образом организованное) действо: «*Bernat*

recordaba aquellas jornadas como verdaderas fiestas; se mataba a los cerdos y después comían y bebían» (Falcoes) (Бернат запомнил те дни как настоящие праздники. Свиней забивали, а затем они ели и пили); п) выходной день (свободный от работы и дел): «*No era infrecuente que ésta cenara en casa de la pareja, que les acompañara a las exposiciones de la galería de Gloria Hertz o que los días de fiesta fueran de excursión por los alrededores de Buenos Aires»* (Navarro) (Нередко по выходным она обедала в доме супругов, сопровождала их на выставки в галерее Глории Герц или ездила с ними на экскурсии по Буэнос-Айресу в праздничные дни); р) маскарад: «*Es la primera vez que asisto a una fiesta de disfraces»* (Maxwell) (Я впервые присутствую на бале-маскараде).

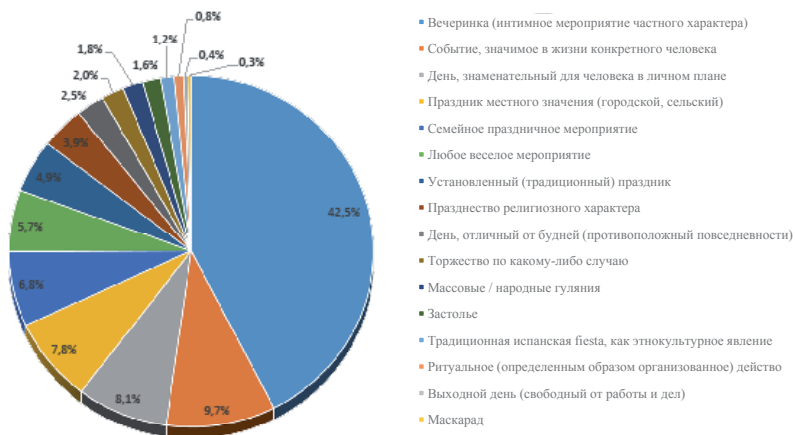

Рис. 2. Процентное распределение значений лексической единицы *fiesta*, реализуемых в современной испанской лингвокультуре

Статистические данные наглядно демонстрируют удельный вес значений, реализуемых лексической единицей *fiesta* в произведениях современных авторов: “вечеринка (интимное мероприятие частного характера)” – 42,5%, “событие, выступающее как значимое в жизни конкретного человека” – 9,7%, “знаменательный для кого-то в личном плане день” – 8,1%, “праздник местного значения (городской, сельский)” – 7,8%, “праздничное мероприятие в доме (семье)” – 6,8%, “веселое мероприятие” – 5,7%, “установленный праздник” – 4,9%, “празднество религиозного характера” – 3,9%, “день, отличный от будней” – 2,5%, “торжество по какому-либо случаю” – 2,0%, “массовые / народные гуляния” – 1,8%, “застолье” – 1,6%,

“традиционная испанская фиеста как этнокультурное явление” – 1,2%,
“ритуальное (определенным образом организованное) действие” – 0,8%,
“выходной день (свободный от работы и дел)” – 0,4%, “маскарад” – 0,3%.

В настоящее время лексическая единица *fiesta* чаще используется в значении «вечеринка/ интимное мероприятие частного характера». Употребление этой лексической единицы в ее исторически сложившемся (первоначальном) значении “традиционная испанская фиеста” (*праздник, сопровождаемый уличными представлениями, маскарадом, массовыми шествиями; яркое, красочное празднество*) отодвигается на второй план.

С целью более полного описания фиесты как лингвокультурного феномена был проведен анализ употребления слова *fiesta* в текстах современных массмедиа, где оно актуализируется в следующих значениях: а) народный праздник (празднество, гуляния): «...*La capital, además, hasta el 8 de enero, acogerá todos los fines de semana conciertos de agrupaciones de primer nivel y de figuras jóvenes, fundamentalmente. Entre los lugares escogidos están el Malecón habanero, con tres puntos fijos de espectáculos culturales <...> En la calle Galiano, con su **Fiesta Popular Avenida Italia**...*» (Fiesta Popular, www) (Кроме того, до 8 января в столице по выходным будут проводиться концерты молодежных групп и топ-групп. Среди выбранных мест — гаванская набережная, где под культурные мероприятия отведены три площадки <...> На улице Гальяно, где проводится народный фестиваль, Проспект Италии...); б) массовое мероприятие, фестиваль: «...*En ese certamen se alzó con el reconocimiento al mejor largometraje de ficción el filme argelino-francés Papicha, dirigido por Mounia Meddour. Meses después llegó a la capital la **fiesta del cine latinoamericano**, con el lema Cine a lo grande...*» (Volvió el cine ¡a lo grande! www) (...В этом конкурсе награду за лучший художественный фильм получила алжиро-французская картина «Папича» режиссера Мунии Меддуры. Несколько месяцев спустя в столицу прибыл фестиваль латиноамериканского кино под девизом «Кино с размахом»...); в) национальный праздник (испанская фиеста): «*Buñol celebra la tradicional Tomatina con 22.000 personas en la calle y 150.000 kilos de tomate: “Una sabrosa locura”. La **fiesta tradicional de la población valenciana reúne a visitantes de 28 países**...*» (Buñol celebra la tradicional Tomatina, www) (Провинция Буñоль празднует традиционную Томатину с 22 000 человек на улице и 150 000 килограммами помидоров: «Вкусное безумие». Традиционная фиеста в Валенсии собирает гостей из 28 стран...); г) религиозный праздник: «*Para estas personas, unas **fiestas como las Navidades, que giran tanto en torno a la comida, son especialmente difíciles***» (Consejos nutricionales para una Navidad saludable y consciente, www) (Любям с такой проблемой особенно сложно в такие праздники, как Рождество, которые так сильно связаны с едой); д) мероприятие, организованное для определенной группы людей (детский праздник, молодежный праздник и т. п.): «*Cómo hacer una **fiesta infantil** ‘low*

*cost' <...> Aquí te damos las claes para hacer una **fiesta** infantil barata que los niños siempre recordarán...»* (Como hacer una fiesta infantil 'low cost', www) (Как устроить недорогого детский праздник ... <...> Здесь мы даем вам советы, как устроить недорогого детский праздник, который дети запомнят навсегда...); е) праздник (установленный день), отмечаемый определенной социальной группой (профессиональный праздник): «*La **fiesta** de los médicos del hospital de Leganés que ha provocado un brote*» (La fiesta de los médicos del hospital de Leganés, www) (Вечеринка врачей в больнице Леганеса вызвала вспышку инфекции); ж) время отдыха (перерыв в работе): «*¿El mejor remedio para combatir la vuelta al trabajo? ¡Una **fiesta** en el jardín!*» (El mejor remedio para combatir la vuelta al trabajo, www) (Лучшее средство для борьбы с возвращением на работу? Вечеринка в саду!); з) встреча друзей (тусовка, вечеринка): «*No hay lista de chiringuitos que se precie en la que no aparezcan los templos de la **fiesta** y el relax - depende de la hora - que son Agua Tarifa, El Dorado <...> si lo que estás buscando es irte a dormir después de ver amanecer, este es tu lugar*» (Las mejores playas de España para irte de fiesta, www) (Нет списка достойных пляжных баров, в который не вошли бы храмы вечеринок и отдыха – в зависимости от времени – Агуа Тарифа, Эльдорадо <...> если хочешь ложиться спать после наслаждения рассветом, тебе сюда).

Рис. 3. Процентное распределение значений лексической единицы *fiesta*, реализуемых в современных испаноязычных массмедиа

Статистические данные о частотности актуализации значений лексической единицы *fiesta* в современных массмедиа выглядят следующим образом: “народный праздник (празднество, гуляния)” – 7%; “массовое мероприятие, фестиваль (демонстрация достижений музыкального, театрального или киноискусства)” – 6%; “национальный праздник (фiesta)” – 3%; “религиозный праздник” – 2%; “мероприятие, организованное для определенной группы людей (детский, молодежный праздник и т.п.)” – 18%; “праздник (установленный день), отмечаемый определенной социальной (профессиональной) группой” – 11%; “время отдыха (перерыв в работе)” – 22%; “встреча друзей (тусовка, вечеринка)” – 31%.

Проведенный анализ позволяет заключить, что в настоящее время в той или иной степени утеряны такие значения лексической единицы *fiesta*, как «день, отмечаемый церковью и посвященный Богу или святому»; «последовательность праздничных / нерабочих дней, отведенных для проведения национальных торжественных церемоний». Религиозный компонент практически полностью нивелирован, поскольку сегодня религиозный фактор оказывает гораздо меньшее влияние на концептуализацию действительности. Кроме того, *fiesta* теряет свой карнавалый характер и переходит в разряд обычного праздника, дня отдыха. Отметим, что указанное положение дел имеет место в самой испанской лингвокультуре, тогда как в сознании представителей других лингвокультур (в частности, русской) Испания и испанская лингвокультура продолжают ассоциироваться с такими этнокультурными феноменами, как «*фiesta*», «*коррида*», «*фламенко*», и *fiesta* по-прежнему воспринимается как особый праздник-карнавал.

Для верификации полученных в ходе анализа языкового материала данных было проведено анкетирование представителей испанской и русской лингвокультур. Анкета содержала перечень значений слова *фiesta*, которые нужно было проранжировать в зависимости от их актуальности. Респонденты были распределены на две возрастные группы – 18–35 лет и 36–60 лет с целью выявления различий в ассоциациях представителей разного поколения.

Анкетирование представителей испанской лингвокультуры 18–35 лет показало следующую ранжированность значений лексической единицы *fiesta*: национальный праздник (фiesta) – 5%, народный праздник (массовые гуляния) – 7%, религиозный праздник – 2%, отдых от работы (выходной) – 29%, вечеринка (тусовка) – 43%, важное и отмечаемое отдельной группой людей событие (детский праздник, молодежный праздник, профессиональный праздник) – 11%, фестиваль – 3%. Анкетирование представителей второй возрастной группы (36–60 лет) испанской лингвокультуры дало следующие результаты: национальный праздник (фiesta) – 20%, народный праздник (массовые гуляния) – 18%, религиозный праздник – 15%,

отдых от работы (выходной) – 17%, вечеринка (тусовка) – 15%, важное и отмечаемое отдельной группой людей событие (детский праздник, молодежный праздник, профессиональный праздник) – 10%, фестиваль – 5%. Результаты проведенного анкетирования подтвердили данные, полученные при анализе языкового материала. В целом, в сознании представителей современного испанского социума *fiesta* – это прежде всего «отдых от повседневных дел /работы», «вечеринка».

Анкетирование российских респондентов показало иные результаты в плане распределения ранжирования значений описываемого слова. Опрос респондентов 18–35 лет дал следующие результаты: национальный праздник Испании (фiesta) – 62%, народный праздник (гуляния) – 15%, религиозный праздник – 7%, отдых от работы (выходной) – 2%, вечеринка (тусовка) – 3%, важное событие, отмечаемое отдельной группой людей (детский праздник, молодежный праздник, профессиональный праздник) – 1%, фестиваль – 10%. Анкетирование российских респондентов возрастной группы 36–60 лет показало следующее ранжирование значений «фiesta»: национальный праздник Испании (фiesta) – 64%, народный праздник (гуляния) – 16%, религиозный праздник – 7%, отдых от работы (выходной) – 1%, вечеринка (тусовка) – 2%, важное событие, отмечаемое отдельной группой людей (детский праздник, молодежный праздник, профессиональный праздник) – 1%, фестиваль – 9%. Таким образом, в сознании представителей русской лингвокультуры фiesta продолжает восприниматься как национальный праздник Испании. Значительное количество россиян воспринимают фiestу как особое действо /фестиваль (10% и 9%).

Фiesta, выступающая символом Испании, продолжает оставаться таковой для неносителей испанского языка, тогда как в сознании представителей испанской лингвокультуры национально-специфическое значение лексической единицы *fiesta* нивелируется, теряя ряд релевантных, на протяжении длительного времени сформировавшихся значений. Сегодня практически полностью утрачена связь социокультурного феномена «фiesta» с религиозными основами, нивелируется его этноязыковая специфика.

Фiesta в сознании представителей испанского лингвокультурного сообщества утратила карнавальное значение, перейдя в разряд обычного праздника, в то время как в сознании представителей русской лингвокультуры Испания и испанская культура продолжают ассоциироваться с такими понятиями, как «фiesta», «коррида», «фламенко», что продемонстрировали данные опроса российских респондентов, выделивших в числе основных такой компонент понятия «фiesta», как «национальный праздник Испании».

В заключении подводятся итоги выполненного исследования, излагаются результаты и намечаются возможные перспективы – рассмотрение

места фиесты среди других этнокультурных доминант испанской лингвокультуры, выявление дискурсивной специфики актуализации значений лексической единицы *fiesta*, а также сопоставительное изучение актуализации данного феномена в других лингвокультурах.

Основные положения диссертации отражены в двенадцати публикациях автора общим объемом 5,15 п.л.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Оганесян А.О. Лингвокультурная специфика осмысления фиесты на материале национального корпуса испанского языка / Е.В. Бобырева, А.О. Оганесян // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2022. – № 2. – С. 107–117 (авт. – 0,52 п.л.).

2. Оганесян А.О. Актуализация понятия *fiesta* в современных испаноязычных массмедиа // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2023. – Т. 42. № 3. – С. 546–555 (0,9 п.л.).

3. Оганесян А.О. Отражение дуалистичности испанской фиесты во фразеологическом фонде языка // Modern Humanities Success. – 2023. – № 11. – С. 25–32 (0,88 п.л.).

4. Оганесян А.О. Актуализация образа божественного в испанской лингвокультуре (на материале фразеологических единиц испанского языка) // Modern Humanities Success. – 2024. – № 2. – С. 110–115 (0,64 п.л.).

Статьи в изданиях базы РИНЦ:

5. Оганесян А.О. Праздник как составляющая концепта *смерть* в испанской национальной картине мира // Грани познания. – 2018. – № 5(58). – С. 31–34 (0,32 п.л.).

6. Оганесян А.О. Концепт «праздник» в испанской лингвокультуре // Альманах-2019-1: Международная академия авторов научных открытий и изобретений. Волгоградское отделение. Российская Академия естественных наук. Европейская Академия естественных наук. Волгоградская Академия МВД РФ. – Волгоград: Волгоградский государственный университет. – 2019. – С. 290–291 (0,31 п.л.).

7. Оганесян А.О. Религиозные основы феномена «праздник» // Альманах-2019-2: Международная академия авторов научных открытий и изобретений. Волгоградское отделение. Российская Академия естественных наук. Европейская Академия естественных наук. Волгоградская Академия

мия МВД РФ. – Волгоград: Волгоградский государственный университет. – 2019. – С. 314–318 (0,15 п.л.).

8. Оганесян А.О. Место фиесты в этнокультурной картине испанской ментальности // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Филологические науки. – 2023. – № 2(02). – С. 123–128 (0,48 п.л.).

9. Оганесян А.О. Этноязыковые особенности испанской лингвокультуры // Грани познания. – 2023. – № 4(87). – С. 42–44 (0,3 п.л.).

*Статьи в сборниках научных трудов
и материалах конференций:*

10. Оганесян А.О. Ценностные основы концепта «праздник» в современной испанской лингвокультуре // Романские языки в эпоху глобализации: современные вызовы и самоидентификация: сб. материалов участников междунар. науч. онлайн-конф. Волгоград: Волгоградская государственная академия последипломного образования. – 2020. – С. 87–91 (0,39 п.л.).

11. Oganesyana A.O. Suffering in world religions within paradigm of modern information / E. Bobyreva, O. Dmitrieva, T. Gonnova, A. Oganesyana // SHS web of conferences: International Scientific and Practical Conference “Law and the Information Society: Digital Approach” (LISID-2020). – Volgograd, 2020. – P. 10–11 (авт. – 0,14 п.л.).

12. Оганесян А.О. Аксиологичность этноязыковых доминант испанской лингвокультуры // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тез. докл. Междунар. науч. конф. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та. 2023. – С. 121–123 (0,12 п.л.).

ОГАНЕСЯН Анна Оганесовна

ФИЕСТА КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН:
ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 14.10.24. Формат 60x84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ .

Научное издательство ВГСПУ «Перемена»
Отпечатано в типографии ИП Миллер А.Г.
400005, Волгоград, пр-кт им. В. И. Ленина, 27